

Зав. Библ.

В сентябре в Сибири завершается уборка картофеля и овощей. 1990 год стал рекордным в продуктивности этих культур и в Омской области (картофеля 25 т с 1 га, капусты — 40, свеклы — 20). Такой подарок природных условий стал пос-

ных окладов в год. В этом году такому присвоению мы поставили заслон.

Впервые штаб университета по сельхозработам заключил хозяйственные договоры с совхозами и промышленными предприятиями на конкретные объ-

свыше 200 ц/га — 7,5 ц.

3. Уборка капусты с очисткой, затариванием, погрузкой при урожайности свыше 200 ц/га — 34 ц на человека.

4. Уборка клубней свеклы после подпахивания при урожайности 100—250 ц/га — 6 ц, при урожайности свыше 250 ц — 8 ц на человека.

Исходя из нормосмены и числа студентов II курса рассчитано общее количество нормосмен по факультетам:

Студенты второго курса, находящиеся в трудовом лагере «Прометей», должны убирать вышеперечисленные культуры в течение 25 рабочих нормосмен, за что каждый из них получит по 250 рублей. Только нормосмена лежат в основе оценки труда студента. Студенты I курса будут отправляться ежедневно от 1 корпуса в 8 часов на место дислокации, выполняя заявки по уборке урожая завода СК и ПО «Омскимпром».

кторат установил выработку не менее 20 нормосмен из-за более поздних сроков начала уборки. Следовательно, студенты, выполнившие 20 нормосмен, пополнят свой карман 200 рублями, а набравшие 30 нормосмен увеличат доход в 1,5 раза.

Новая модель экономических взаимоотношений ОмГУ с совхозами и заводами позволит более рационально использовать труд студентов и оплату их труда. Студенты I курса бу-

В полном разгаре

ледние 30—35 лет для нашей зоны редким — один из пяти прожитых. Потерять продукцию, оставить в земле — преступление. Для успешной уборки культур нужна помощь горожан, в том числе и студенчества нашего университета. Помощь за материальное вознаграждение.

Известно, что любой труд должен быть оплачен его владельцу. А как было в прошлые годы с использованием студентов? Работали в совхозах, колхозах повременно, без оплаты за выполненные виды деятельности. В конце года специалисты этих форм собственности присваивали себе результаты труда, получая по шесть и более дополнительных денеж-

емы уборки сельскохозяйственной продукции. При этом главным оценочным критерием качества труда студента положена НОРМОСМЕНА, за выполнение которой ежедневно оплата труда равняется 10 руб. (она «обросла» разными надбавками в 2,7 раза).

Нормосмены по культурам следующие.

1. Уборка моркови после подпахивания с очисткой, сортировкой и затариванием при урожае 100—150 ц/га — 5 ц на человека, свыше 150 ц — 6 ц.

2. Уборка картофеля за картофелекопателем с сортировкой при урожайности 100—150 ц/га — 6 ц, 150—200 ц/га — 7 ц,

страда деревенская...

Факультеты	Кол-во человек	Нормосмены
Юридический	48	1200
Экономический	48	1200
Математический	48	1200
Химический	24	600
Филологический	36	900
Филологический	36	900
Исторический	24	600
ИТОГО	264	6600

География уборочных работ здесь расширена. В совхозе «Красный маяк» договором определен сбор картофеля в объеме 800 тонн первокурсниками экономического факультета, в совхозе «Надеждинский» предстоит убрать картофель 360 тонн, в совхозе «Заря» — капусты 1567 тонн, свеклы — 100 тонн, моркови — 180 тонн студентами других факультетов.

Оплата труда за выполненную нормосмену та же, что и у студентов II курса. Но здесь ре-

дут обеспечены одноразовым питанием не менее чем по 50 коп. на каждого за счет заводов. По итогам работы обещаем поощрить (по заявлению руководства заводов) особо отличившихся студентов, в том числе вручить талоны на кроссовки и др. вещи.

Удачи вам в нелегком труде!

П. БЕЛОЗЕРОВ,
председатель штаба по сельхозработам ОмГУ, зав. кафедрой ЭОП.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 12 19 сентября 1990 г.

Цена 2 коп.

Все — по-новому?

Фоторепортаж Н. Юмашевой и Т. Лихонос из совхоза «Заря»

СИЯНИЕ ГЛАЗ, ИЛИ ЭТЮД О СТОЛОВОЙ

Поговорив с П. Ф. Белозеровым и заразившись его оптимизмом по поводу принципиально новых условий работы, мы ехали в совхоз «Заря» в надежде увидеть усердие и энтузиазм студентов, ударно работающих на полях Родины, которая впервые решила быть честной по отношению к своим еженедельным помощникам.

Первое, что мы увидели, были в действительности горящие глаза. Ребята ждали обеда, который задерживался уже на полчаса, и глаза их светились нетерпением и надеждой. Наконец двери распахнулись, и мы все вместе попали в столовую — очень большое и очень уютное, неопрятное помещение, где не только руки помыть негде — нет возможности даже снять ра-

бочую одежду. Но особенно впечатляла посуда (ее хватает только на одну смену, а между сменами не хватает времени ее качественно вымыть). Тарелки на раздаче были не просто жирными, в них виднелись остатки недоеденной накануне каши.

После обеда спрашиваем у Александра Червяковского (истфак):

— Ну как, вкусно было?

— Да вы зайдите в корпус, поговорите со всеми, ведь, может, кому-то нравится, а кому-то — нет. Саше явно не хочется ронять мужское достоинство и жаловаться нам на бытовые мелочи.

— Ну, а все же, тебе самому нравилось?

— По-моему, это просто несъедобно.

В это время из столовой вы-

шли несколько девушек, каждая несла изрядное количество хлеба. Но ни поговорить, ни сфотографировать этих девушек нам не удалось: заметили наш к ним интерес, они прикрыли хлеб рукавами и ускорили шаг.

ТУПИК ИМЕНИ...

Идем следом за девушками с хлебом и приходим к корпусу физиков. Судя по всему, плохое питание (на которое нам еще неоднократно жаловались) не повредило их остроумию и неудержимой страсти пересоздать мир, сделать его понятнее и теплее: небольшой вестибюль перед входом, где оставляют рабочую обувь, именуется площадью Ньютона, дальше, на коридорной стене, висит табличка «Улица М. Планка», имеется здесь даже тупик Фопанова.

Заходим в одну из комнат. Здесь живут Ира Ткачева, Надежда Климова и две Тани — Столбова и Федоляк. В комнате мрачно и холодно. Невольно поехавшись, спрашиваем:

(Окончание на 3-й стр.)

Итак, мы дождались

дефицитов. Профсоюзный комитет истоптал последнюю обувь, выпрашивая их. Наконец-то дали целых три пары мужских сапог, пять пар обуви со странным названием «полуботинки», один — на всех! — морозильник и пр.

Для тех, кто не читает объявлений на стендах профкома и на дверях всех корпусов, сообщаем, что сначала были целевые облигации. Деньги сейчас, товары — через три года (если будут). Ничего, хоть журавль в небе, раз нет синицы в руках. Все обрадовались, особенно водитель Колосницын, выигравший облигацию на автомобиль и уволившийся через месяц вместе с ней. Затем выделили два южнокорейских видеомонитора, правда, собранные в Воронеже, но из корейских деталей. Но чьими специалистами, вот вопрос...

Когда на не избалованный дефицитами университет обрушился весь этот шквал дефицитов, наши ряды дрогнули и раскололись. Посыпались предложения ультимативного характера. Часть сотрудников требовала делить товар только среди ветеранов труда, приходили их дети и другие родственники с угрозами жаловаться на профком во все инстанции.

Другая же часть, видимо, молодежь, прослышав о кознях старших товарищей, принесла документ противоположного характера. Ничего, что подписи были неразборчивы, зато их было много. Устно же авторы грозили забастовкой в случае непринятия их предложений.

Так у профсоюзного комитета появился выбор: либо перейти на сторону забастовщиков, и, может быть, возглавить их, как сейчас принято, либо найти компромиссное решение. Так мы и сделали. На совместном почти четырехчасовом заседании профкома и «дефицитной» комиссии было рождено временное положение о распределении товаров. Мы выносим его на ваше обсуждение и просим прислать ответы на анкету и свои предложения. Можно анонимно, как угодно. Результаты опубликуем.

В профкоме и так не соскучишься, а тут еще дефициты. Сколько сотрудников, столько и предложений, а заявлений еще больше. Наиболее интересным оказалось предложение разыграть товары, пока у большинства отпуск, «а потом пусть они играют». Автора по понятным причинам не называем.

Автором лучшего заявления признан Фридман Г. Ш. «Прошу включить меня в число соискателей на полуботинки». Были заявления о выделении морозильной КАФЕДРЫ(!), пылесоса, который не разыгрывался, и т. д.

Анкета будет предложена вам в следующем номере газеты, «Временное положение» мы просим вас обсудить и передать свои предложения в профком.

В. ШЕСТАКОВА,
председатель профкома сотрудников.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

о распределении дефицитных товаров

1. Допускается к розыгрышу дефицитных товаров сотрудников (членов профсоюза), проработавших в ОмГУ не менее 1 года (на момент розыгрыша).

2. Розыгрываются две категории товаров: 1 категория — обувь, 2 категория — все остальные товары;

а) сотрудник, выигравший какое-либо наименование товара, в дальнейшем к розыгрышу данного наименования не допускается;

б) в потере участвуют только постоянно работающие, в розыгрыше мужской обуви принимают участие только мужчины, в розыгрыше женской — только женщины;

в) в каждом розыгрыше сотрудник участвует до первого выигрыша в рамках каждой категории товаров.

Смотрите, кто пришел!

Вот они — новые люди нашего ОмГУ... Желающие познакомиться с ними поближе могут увидеть их каждый день в 8 часов утра у 1 корпуса, перед отправкой на сельхозработы.

Фото Т. Лихонос.

Пришел?.. Заходи!..

...Семь раз в 301-й аудитории первого корпуса устанавливалась такая тишина, что... Честное слово, слышно было, как с легким-легким звоном опускаются на пол с потолка невесомые лепестки известки (хорошо все-таки, что никто не смотрит вверх!). Но об этом — позже. Именно здесь совершалось великое для собравшихся волнующее таинство. Зачисления. Конечно, таинство — вошел сюда абитуриентом, а вышел — студентом. Или — уж так случилось — никем... И семь раз на удивление обычным голосом исполнявший в июле обязанности ректора Михаил Васильевич Хорошевский начинал ЭТО со слов: «Добрый день...»

Теперь, когда все волнения и переживания позади и отлились в строгие цифры протоколов приемной комиссии (см. данные в статье ее председателя А. Якуба), можно и вспомнить кое-что с улыбкой. Единственные первокурсники, дружно приветствовавшие приемную комиссию вставанием, оказались на химическом факультете. Забавно? Да нет, пожалуй: это в давних университетских традициях — из уважения к знаниям педагогов. И, если сверстники химиков с других факультетов видят в этом нечто искательное, честное слово, это не так.

Самым эмоциональным из деканов был, безусловно, А. М. Попович, возглавляющий экономический факультет. Едва ли не первыми его словами были: «Я хочу зачислить к нам 107 человек — всех набравших проходной балл!» — «И мы хотим!» — раздалось в аудитории. Увы, строгие правила позволили увеличить заветную сотню лишь на два процента... Но вот о чем хочется сказать: голоса «в поддержку» были взрослые, родительские. Кстати, ребята, а почему их вообще было так много с вами — мам и пап? Жаль, на зачислении не было фотографа, чтобы запечатлеть, как усатых абитуриентов и вполне оформившихся абитуриенток буквально держат за ручку заботливые «предки». Что, и на

занятия так же — под бдительным контролем?

Трудно верится в то, что если в 17—18 лет нет чувства собственной самостоятельности, оно чудом возникнет через четыре-пять лет или даже попозже. Просто показательным в этом смысле было «выступление» на зачислении одной из мам, то и дело выкрикивавшей: «У НАС в аттестате все написано!», «У НАС профессия традиционная, НАС нельзя не принять!» («НАС» — это, видимо, вместе с дочерью.) Ну, а если бы вдруг! — под напором эмоций дрогнули «каменные сердца» членов приемной комиссии, неужели бы мама дочка не испытала бы хоть легкого чувства неловкости?

Традиционно редки на филфаке юности. Но, видимо, это те, кто в самом деле не представляет себе жизни без Его Величества Слова. И, конечно, настоящую борьбу за право учиться выдержали абитуриенты юридического факультета, у которых проходной балл по трем экзаменам (без зачета какого-либо предмета) был равен 14! Туда же зачислен и один из самых взрослых в нынешнем наборе абитуриентов офицер милиции Андрей Рихтер, доказавший свое право на профессию не только на экзаменах.

И в заключение, следуя обещанию в первом абзаце, добавим в медовую бочку ложку дегтя — правда, не вам, первокурсники. Спасибо, что вы не смотрели не только вверх, но и не оборачивались — не увидели зеленых подтеков в углах аудитории. Безусловно, не в «вешалке», с которой все начинается, дело — но ведь и в ней тоже! Нелегко уважать вуз, в который выдержан серьезный конкурс, видя сломанные стулья, исписанные столы, облупившиеся стены... Надо думать, что те, у кого в студенческих билетах будет стоять индекс «0», не добавят к вышеописанной энтропии новых деталей. Во всяком случае, наша газета не хотела бы видеть вас в героях своих фельетонов.

Н. КОЗОРЕЗ.

В 17-й раз нынешним летом университет открыл свои двери для абитуриентов, предложив им попробовать свои силы в конкурсной борьбе. Примечательный факт: на совещании ответственных секретарей приемных комиссий омских вузов, которое проводилось накануне вступительных экзаменов, выяснилось, что университет оказался по сути дела единственным вузом в городе, в котором постоянно увеличивается план приема студентов. Так, в 1989 г. план приема в ОмГУ составлял 550 мест, в 1990 г. — 600 мест. В этом году увеличился набор на исторический и физический факультеты. Кроме увеличения числа плановых мест растет также количество поданных заявлений (1989 г. — 1674; 1990 г. — 1817), расширяется география контингента абитуриентов, более многоцветной становится палитра их национального состава.

НА ЯЗЫКЕ ЦИФР

Приемная комиссия, председателем которой является ректор университета профессор В. В. Тихомиров, провела накануне вступительных экзаменов несколько заседаний, на которых был рассмотрен ряд вопросов, связанных с ее функционированием в период вступительных экзаменов, и дала добро на введение некоторых новшеств. Во-первых, совместно с работниками вычислительного центра ОмГУ была подготовлена автоматизированная система «Абитуриент-90», рассчитанная на полную обработку и выдачу информации о всех и каждом абитуриенте, о ходе и результатах вступительных экзаменов. Каждый абитуриент этого года прошел через компьютерный класс, где информация о нем закладывалась в компьютерную память, чему немало способствовала качественная работа программистов — студентов экономического факультета.

Вторым новшеством в работе приемной комиссии стало изменение подхода к вступительным экзаменам на подготовительном отделении. Они почти в полном смысле слова превратились во вступительные, ибо слушатели рабфака держали их перед лицом преподавателей тех же предметных комиссий, что некоторое время спустя работали на вступительных экзаменах обычных абитуриентов.

Теперь несколько слов о ходе вступительных экзаменов. Лучшее всего говорят об этом цифры.

Факультет	План приема	Подано заявл.	Сданные экз.	Выдержали экз.	Подтверд. ме-даль	Проход. балл	Конкурс. чел. на место	Зачисл. с рабфака
Мат.	100	254	252	142	22	12	2,65	4
Физ.	100	88	88	63	5	9	0,92	4
Хим.	50	98	95	50	6	11	2,13	4
Экон.	100	423	417	153	11	10	5,03	16
Истор.	75	166	162	94	11	11	2,50	7
Юрид.	100	560	543	236	11	14	7,48	23
Фил.	75	185	181	102	5	12	3,03	14

Конкурс определяется по соотношению числа поданных заявлений и количества мест, оставшихся после зачисления рабфаковцев.

По результатам вступительных экзаменов в число студентов было зачислено 612 человек (с учетом 2% надбавки к плану приема, которой может воспользоваться вуз согласно правилам приема), из них — 72 человека с подготовительного отделения. Среди студентов I курса преобладают жители Омска и области. Из абитуриентов, проживающих в районах нашей области, наиболее удачно сдавали вступительные экзамены жители Тарского, Таврического, Омского районов. Следует отметить тот факт, что абитуриенты из сельских районов нашей области сдавали вступительные экзамены заметно лучше, чем абитуриенты из других регионов страны, хотя и уступали жителям города. По социальному составу наблюдается постепенное выравнивание между рабочими и детьми рабочих, с одной стороны, и служащими и детьми служащих, с другой. Своеобразным отражением политических процессов, происходящих в нашем обществе, можно считать сокращение числа членов и кандидатов в члены КПСС (4 человека) и возрастание числа беспартийных (125 человек), появление среди студентов членов других политических организаций (1 человек). Постепенно возрастает также число студентов, которые являются хозяйственными стипендиатами предприятий и организаций, колхозов и совхозов или поступают на основе прямых договоров, заключенных с университетом. В число студентов I курса вошло 58 ребят, отслуживших в армии.

Новым в наборе студентов в этом году было зачисление без вступительных экзаменов двух абитуриентов, победителей Всесоюзных олимпиад по некоторым предметам — Москаленко А. на математический факультет и Лобунца Е. на исторический факультет.

В целом вступительные экзамены показали престиж нашего университета, позволивший отобрать среди множества абитуриентов самых лучших, достойных высоко пронести честь университета.

А. ЯКУБ, ответственный секретарь приемной комиссии.

В нашем «билете» для первокурсников — три вопроса...

1. Что повлияло на твоё решение в выборе профессии?
2. Твои первые впечатления от ОмГУ?
3. Чего ты ждешь от студенческих лет?

ИЛЬЯ ХОЛКИН, выпускник 26-й школы г. Смоленска, юрист:

1. В фильме «Богач, бедняк...» говорится: «Америка — страна юристов». Почему бы не сделать такой страной и нашу?
2. Таким, по моим сегодняшним впечатлениям, и должен быть университет — уже по титулу своему вуз периферийный.
3. Хочу, чтобы было весело!

АННА СУМЕРСКАЯ, выпускница 66-й школы г. Омска, экономист:

1. В выборе профессии мне очень помогли родители — своими советами. И тестирование в одном из кооперативных объединений, позволившее определить уровень способностей.

ЭКЗАМЕН... ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА

ЕЛЕНА ПОСТАРНАК (год трудового стажа в детском саду), филолог:

1. Филология — мое давнее увлечение. Главное для меня сейчас — рост творческого потенциала.
2. Дело, наверное, не в стенах — в людях. Уже на подготовительных курсах поразили лекции Николая Николаевича Мисюрюва: много нового, есть настоящие маленькие открытия, и, думается, не только для меня.

Хочу до конца определиться в том, мое ли это — самовыражение в слове.

АННА МАЙОРОВА, выпускница школы № 26, физик:

1. Я вообще-то мечтала стать филологом... Но в школу к нам пришла потрясающая (поверьте, иначе не скажешь) учитель-

ница физики — Людмила Яковлевна Гасилина. И убедила: ничего интереснее ее науки нет и быть не может.

2. Пока, увы, одно: много неразберихи и беспорядка — по крайней мере, так было во время вступительных экзаменов.
3. Не знаю... Сейчас так счастлива, что поступила, что не хочу ничего загадывать.

ОЛЬГА БОБКОВА (год трудового стажа в детском саду), историк:

1. Считаю, что история — именно то поле деятельности, что наиболее способствует росту личности.
2. Нравится столовая. И общение. Во всяком случае, это лучше, чем в других вузах.
3. От себя — большого «вгрызания» в науку.

АЛЕКСЕЙ МОСКАЛЕНКО, выпускник школы № 20, занявший 2-е место на Всероссийской и Всесоюзной олимпиадах школьников, математик:

1. Математика вошла в мою жизнь, можно сказать, с детства. С ней были связаны дружба отца. Занимался в классе программирования, участвовал в работе Новосибирской летней школы программистов. Потом вдруг удачно выступил на двух крупных олимпиадах. И летом познакомился с Владимиром Ивановичем Радзивиловским, а тот, кто пообщался с ним, от математики уже никуда не денется.
2. Еще не знаю, потом видно будет. Вроде бы делом здесь заниматься можно.
3. Безусловно, нужно будет постараться хорошо учиться. Хотелось бы начать заниматься наукой, а потом остаться на кафедре, поступить в аспирантуру.

Все — по-новому?

Фоторепортаж Н. Юмашевой и Т. Лихоноса
из совхоза «Заря»

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

— А как же здесь ночью?
Девочки в ответ усмеются:
— Да что ночью! Холодно, но не очень. Вот, ждем, что будет, когда дожди пойдут и холода начнутся.
— Закаляемся понемножку, — говорит Ира Ткачева. — Умывальник-то на улице. И сейчас умываемся не каждый день, а только когда тепло, а скоро, наверное, совсем перестанем.
Затронута важная тема, и девочки с радостью сообщают, что вчера впервые работала душ.
— Правда, вода почти холодная, но ничего, зато хоть от земли отмылись.
— Теперь, наверное, каждый день душ будет, — радуемся за девушек мы.
— Что вы! Обещали раз в неделю, но и это еще не точно. Но больше всего наших новых знакомых угнетает тоска. В лагере нет не только телевизора, но даже радио, не говоря уже о библиотеке или кинозале. В деревне есть, кажется, клуб, можно бы посмотреть кино, но вечером за

пределы лагеря выходить жутко.
— Уж хотя бы помещение какое-нибудь под дискотеку выделили. Магнитофон привезли с собой, один раз даже попытались потанцевать, но делать это пришлось в коридоре, а он очень узкий.
Но, вспомнив про импровизированную дискотеку, девочки оживляются, начинают, перебивая друг друга, рассказывать о том, что каждый вечер собираются все вместе и поют под гитару. Кончается послеобеденное время отдыха, пора продолжить трудиться, в автобусе продолжаем разговор, теперь уже речь идет о работе. Улыбки, заигравшиеся на лицах, постепенно тают. Нам рассказывают о том, что до недавнего времени студенты питались неясными слухами о том, что за работу, «кажется, заплатят». Правда ознакомиться с договором удалось добиться, только устроив забастовку. Но на этом недоразумения не кончились. Студентов направили на работы, не предусмотренные договором, и, следовательно, оплата за них

не предполагается. Потом «вроде бы кто-то приезжал, вроде бы договорились, что тоже будут платить, но договорились устно, а когда должны были оформить это письменно, говорят, кто-то не явился — не то агроном, не то бригадир, так вот работаем и не знаем, заплатят нам или нет».

Света Авдеева (тоже физфак) с возмущением рассказала, что утром их увезли на уборку хрена, но там они оказались не нужны, и два с половиной часа ходили по полям, искали, «где бы поработать», наконец, пришли на морковь и за время, оставшееся до обеда, «немножко пособирали».

«НЕМНОЖКО ПОСОБИРАЛИ» — пожалуй, самая точная характеристика того, как работали в тот день наши студенты. Большая часть парней отдыхала на мешках, девушки не спеша обсуждали свои проблемы, изредка бросая в ведро морковь.

Контролер совхоза Антонина Федоровна Криворотова в ответ на вопрос: «Довольны ли вы нашими студентами?» без лишней эмоций ознакомила нас со следующими цифрами: с утра морковь убирали еще и пионеры из 112-й школы, 15 детей за полтора часа собрали 150 мешков моркови. А взрослые уже люди, студенты экономфака, за четыре часа собрали 254 мешка, хоть и было их побольше, чем школьников — 44 человека. И инцидент с хреном Антонина Федоровна прокомментировала иначе:

— Там работа сложнее. Вот физики и не захотели. Самы ушли оттуда и пошли искать, где полегче.

Поменьше претензий, пожалуй, к филологам. Они работают довольно старательно. Но у их руководителя Натальи Витальевны Петровой свои проблемы. Врача в лагере нет, поэтому заболевших студентов приходится отправлять в город. Так, из группы филологов уехали уже 9 человек, трое из них — с жестокими приступами боли в желудке.

Да, в лагере, где живет около пятисот человек, нет ни одного медицинского работника. Между тем через день после начала сезона двух девушек

увезли в город с признаками гепатита. За то время, пока они были в лагере, прошло 3 или 4 приема пищи. А посуда моется на кухне, мы сами видели, как...

Когда стало известно о желтухе, посуду на ночь замочили в хлорке, но потом ее мыли по-прежнему, и, если кто-то успел заразиться... Санэпидстанцию поставили в известность два дня назад, но никакой реакции не последовало.

В общем, практически все постарому, лишь одно явно непривычно: в Красной Горке, в двадцати минутах езды от города, грозит разразиться эпидемия, а медицинской помощи неизвестно сколько еще ждать. Может, в соответствии с новыми веяниями, обратиться в какой-нибудь благотворительный фонд, или уж лучше сразу выходить на Международный Красный Крест?

Р. С. Наш репортаж был сделан 7 сентября, а 14-го, когда набирался этот номер, мы попросили П. Ф. Белозерова рассказать, как сейчас обстоят дела в «Заре».

Он сообщил, что у девушек-экономисток, увезенных с подозрением на гепатит, диагноз не подтвердился. Студенты, быв-

шие с ними в контакте, прошли обследование и уже вернулись в лагерь. Несоблюдение на кухне санитарных норм действительно имело место, но по вине самих студентов — именно они сами дежурят на мытье посуды и уборке. На качество питания жалоб больше не было. Нерегулярное отопление было связано с перебоями в доставке соли, теперь она завезена, и проблем с теплом больше не будет. Возможно, нормализуется подача горячей воды. С оплатой тоже все уладилось, хозяйство обязуется за те дни, когда студенты работали на непредусмотренных договором культурах, произвести повременную оплату.

Но не все так благополучно. За прошедшую неделю успели побастовать и физики, и химики и, кажется, собираются начать филологи. А накануне Петру Федоровичу позвонили из «Зари» и сообщили, что на совхозной оперативке главный агроном хозяйства С. П. Теслин и управляющий отделением А. А. Животов заявили, что при том качестве работы и отношении к ней, которые сейчас существуют, договор с университетом будет расторгнут. В тот же день П. Ф. Белозеров и В. Б. Николаев выехали в «Зарю»...

...Все началось с весны 1988 года, когда инициаторами общезвестного митинга на мотодроме ДОСААФ выступили педагогический институт и наш университет. После этого с секретарем комитета ВЛКСМ ОмГУ Александром Ступиным созвонился один из видных партийных деятелей и попросил по-хорошему оставить кресло. Ступин согласился.

Грустная история

Почетное место главного комсомольца ОмГУ опустело. Самым достойным претендентом занять его считал себя заместитель секретаря Андрей Голушко. Иначе считал Слава Мудрых. Но желание, возникшее у Андрея, разбудило его активность.

Предвыборная кампания с обеих сторон проводилась в духе времени. Студенты с удивлением внимали красочно оформленным призывам: «Да здравствует Мудрых! Долой Голушко!» и т. п. Основным узлом противоречий были предвыборные программы кандидатов. Программа Голушко ярко выражала интересы директора кафе-клуба «Визит», Слава же поставил во главу угла свой принцип: «Наиболее важным и первостепенным направлением в работе комитета комсомола считать борьбу за права и интересы студентов». Впоследствии эта фраза стала крылатой.

Конференция 15 ноября 1988 года была прощальным фейерверком славному Ленинскому комсомолу. Впервые за многолетнюю историю ВЛКСМ на одно-вакантное место претендовало сразу два человека. Семичасовая битва в актовом зале завершилась блестящей победой Славы Мудрых!

За год активной работы университетский комсомол стал самым уважаемым в городе, а Слава — наиболее перспективным и талантливым руководителем. Имя нашего секретаря не сходило с уст всех без исключения работников обкома ВЛКСМ. Одни были с ним заодно, другие боялись, но абсолютно все уважали. Этот удивительный год можно разделить на четыре периода.

С ноября 1988 по февраль 1989 года — выборы нового комитета ВЛКСМ и заместителя секретаря (им стал Владимир Сорокин), проведение общеуниверситетского посвящения в студенты. И, конечно, новогодний вечер с конкурсом «Мисс Университет-89». Это было поистине великолепное зрелище. Рано утром 30 декабря студентов в дверях встречали наряженные лица с веселым припевом «Блю-ка-ля-ли», шутками, танцами. Вечером все студенты получили безоговорочное подтверждение тому, что «лучшие девочки на свете — в Омском университете». Как всегда, блистал Сергей Александрович Мельник — всеми любимым ведущим конкурса, поражали красотой тела приглашенные на праздник культуристы.

Конец зимы — весна 1989 года. Основной чертой данного периода явилась острая борьба внутри комитета ВЛКСМ между сторонниками линии секретаря и группой, поддерживающей его заместителя, которая завершилась победой первых.

Кроме того, не следует забывать, что с этого времени началась конфронтация комитета комсомола с парткомом, профкомом, ректоратом и некоторыми студентами-старшекурсниками. Она затянута более чем на полгода. Но куда приятнее вспоминать позитивные стороны работы комитета: строительство диско-видео-зала в переходе между общежитиями, начало курсирования авто-

бусов-экспрессов, широкая предвыборная кампания за А. И. Казаника. И, пожалуй, никто не сможет забыть прекрасно проведенный конкурс «Юморина-89».

Лето 1989 года. Слава Мудрых за это время смог построить атлетический зал, разработать проект кабельного телевидения в общежитии. Мощно начал функционировать наш молодежный центр во главе с Олегом Ломышевым. Комитет стал юридическим лицом — у него появился счет в банке.

Осень 1989 года (до середины ноября). Это, бесспорно, славная страничка истории комитета ВЛКСМ — в это время активную деятельность начинает Владимир Курбатов. Подготовка к осенней комсомольской конференции получила невиданный размах — никто из студентов не был обделен вниманием: первокурсники получали фрукты в самом комитете, для второго курса, работающего в совхозе «Власть труда», комитет привез дискотеку, постоянно заботился об улучшении жилищных условий, доставлял арбузы, дыни, сливы, соки.

Старшекурсники в это время могли наслаждаться прекрасными дискотеками и работой кабельного телевидения. Исправно ходили автобусы-экспрессы. Такая работа не могла быть безрезультатной. Поверив Курбатову, в комитете ВЛКСМ пожелало работать сто десять человек. Но самый большой успех пришел на конференции.

2 ноября 1989 года — отчетно-выборная конференция ОмГУ... Вот Андрей Мордвинов, пытающийся очернить в своем докладе работу комитета, уходит с трибуны ошарашенный. Студенты не дали в обиду своих благодетелей и единогласно избрали Славу секретарем. Оппозиция была разбита, пламенную речь на ее обломках произнес народный трибун Денис Давыдов (правда, когда настало время что-то делать, он просто вышел из комсомола).

На первом заседании комитета ВЛКСМ заместителем секретаря был избран Владимир Курбатов, было образовано политбюро, союбюро и множество секторов. С этого момента начинается последний этап нашей грустной истории — время замиранья комсомольской жизни. Денис Давыдов, уверявший конференцию, что он «проведет общеуниверситетский референдум», с трудом собрал на заседания политбюро по 5—7 человек. Мудрых и Курбатов после победы большой активности не проявили, даже Охлопков перестал выпускать полюбившуюся всем газету «Нате».

В апреле этого года после ухода Мудрых секретарем комитета ВЛКСМ был избран Владимир Курбатов, обновился весь актив. «О нас скоро узнает вся Россия!» — сказал секретарь и отправился в Казань на учредительный съезд Ассоциации университетов СССР. С ним поехали Денис Кошель и Евгений Балацарь. Общими усилиями о нас узнала не только Россия, но и весь Советский Союз. Омск стал региональным центром Ассоциации, а Курбатов — ее сопредседателем. Это — высокий авторитет. Но проблемы ОмГУ с этой победой не стали более разрешимыми, все осталось по-старому. А насколько мы знаем, масштаб у Курбатова еще более увеличился, и, чтобы добиться своих целей, он планирует вскоре расстаться с местом секретаря.

Поэтому, заканчивая нашу историю, хочется обратиться ко всем студентам ОмГУ с тем, чтобы каждый определился в своем отношении к комсомолу. В ином случае необходимо, чтобы комсомол университета вернул себе звание лучшего в городе и стал играть видную роль в жизни студентов. Этот непростой вопрос предстоит решить в первую очередь нашим свежим силам, вам, первокурсники.

А. ЛЬВОВ.

ЖАННА ГУРЕВИЧ

Последний человек

Струился смрадный дым,
Рождал тлетворный снег,
И плакал человек
Над житием своим.

И плакал человек,
Вкушая жидкий яд.
Неискушенный взгляд —
На охлажденный берег.

Золотоносный нимб
Обвил кровавый мрак,
Зияющий овраг
К подножию прилип.

Зловонный гнил ковыль,
Цвел плотоядный ил,
Голодный ветер ныл,
Сдувая с трупа пыль.

Застывшая слеза —
Хрустальный водопад, —
Остекленный взгляд
И мертвые глаза...

В огне умерших нег,
Склонясь в немой тоске,
На тающем песке —
Последний человек.

Пещеры рваных ран;
Разверзнув липкий рот,
Бурлящей пеной вод
Жрал хищный океан.

Наш разговор об актуальности наследия русской философской публицистики мы продолжаем публикацией статьи Н. А. Бердяева, которая особенно интересна силой духовного преодоления смуты революционных лет, способностью автора взглянуть на свое время отсюда-то высоко сверху, но в то же время внимательно и с любовью. Мы и сейчас, спустя 80 лет, не можем произносить слово «революция» без восклиательных и вопросительных знаков. Бердяев же изнутри размышляет о феномене революции так, как археолог по осколку вазы рассуждает о культуре, умершей несколько тысяч лет назад. Но не только этим интересны для нас его представления и некоторые обстоятельства ее появления дают хорошее представление о принципиальности, открытости позиции партии кадетов в лице таких ее лидеров, как Струве, Кизеветтер, Изгоев и др. В статье есть жесткая критика кадетской платформы, однако это не помешало опубликовать ее именно в органе кадетов, журнале «Русская мысль». Принципиальность всегда плодотворна. Так и в этом случае принципиальную формулировку принципов партии «народной свободы» и политики вообще, сделанную А. Кизеветтером. Право же, стоило опубликовать и изучать в школах и его ответ Бердяеву. Надеемся, что это будет когда-нибудь сделано, а пока приведем фрагмент из ответа Кизеветтера.

«Для чернорабочих политического процесса, для тех, кто... ежедневно копаются в черноземе текущей жизненной борьбы, для тех и относительно благо может стать воспламеняющим стимулом к бодрой, энергичной, настойчивой борьбе и работе. И, достаточно для этого созавать, что ближайшая цель есть необходимая ступень (хотя бы для) некоторого повышения человеческого благополучия».

Н. БЕРДЯЕВ.

К ПСИХОЛОГИИ РЕВОЛЮЦИИ

«Русская мысль». — 1908 г. — № 7. — Фрагменты.

Много и раздраженно спорили о том, должна ли Россия пойти по пути мирному, конституционному, или по пути воинственному, революционному; но следовало бы предпринять попытку решить вопрос, существует ли в России «революция», столь легко превращающаяся в фетиш. Все «левые» верят слепо и беспредельно в это существо, именуемое революцией, почти абсолютное существо, почти божескими атрибутами обладающее. В жизни превратилась в кумир «революция», подобно тому, как в теории уже давно превратилась в кумир «прогресс».

Критерии революционности и прогрессивности заменили старые критерии добра и зла, истины и лжи, красоты и уродства, божеского и безбожного. Быть левым, прогрессивным, революционным это и значит быть порядочным человеком, быть нравственным и справедливым, обладать истиной, почти что быть умным и красивым. Правда, и в царстве «левости» мы слишком часто встречаем глупость и уродство, нравственную извращенность и ложь, но все это принято или отрицать или считать случайным, наносным, связанным с остатками «правости», в самой левости и революционности уже по тактическим соображениям не допускается внутренних дефектов. По шаблонным понятиям не «левый» или недостаточно «левый» заподозривается сразу же, нравственная порядочность подвергается сомнению, корысть усматривается в каждом слове, каждом действии, говорить с таким несчастным можно только с лицом, искаженным злобой. Этот фетишизм, это идолопоклонство, это сотворение себе кумира и всякого подобия ему представляется мне опасной болезнью, тяжелым недугом русской души, который должно вскрывать и лечить во что бы то ни стало.

Я позволяю себе думать, что русская революция окончательно фетишизировалась, персонифицировалась, превратилась в кумир после того, как перестала реально существовать. Революция в России кончилась. Многие она завоевала навеки, сделала невозможным возврат к старине, но наполювину оказалась проигранной, так как приняла ложное направление и совершила роковые ошибки. После того как революция сделалась реально невозможной, недействительной, разгоряченная реакционными силами мечта о ней превратилась в фетиш. Революционеры не могут реально делать революцию подобно тому, как она делалась в историческую и всемирную октябрьскую забас-

товку, не тот уже период общественного развития, не такая психология масс, но тем более страстно верят они, что есть такой бог, под названием «революция», в котором абсолютная благодать соединяется с абсолютным могуществом, и таинственное существо это, почти уже невидимое, само все сделает, покарает виновных и осуществит надежды угнетенных. К существу этому зывают революционеры с криком, с надирывом отчаяния, поклонением революции надеются вымолить у нее чудо. Революция скончалась, она канонизирована, свята, и теперь вся надежда на благодатное действие мощей ее.

Русская революция кончилась, давно уже перешла в гнилостный процесс, в анархизацию общества, в разложение. Это приходится с болью признать. Убийства, экспроприации, хулиганские выходы и громкие слова — не революция, действия «максималистов» — показатель конца революции, начала разложения. Исторического революционного действия нет и в ближайшем будущем не видится, никакими крикливыми возгласами этого действия заменить нельзя. Нет крепкого, кристального общественного сознания народных масс, а в сознании этом — существо революции. Общественная, всенародная историческая задача померкла, соборное освободительное сознание распалось, начался мелочный процесс взаимного поедания, деление шкуры неубитого и, может быть, несуществующего медведя. Энтузиазм и вдохновение заменились беснованием и озверением. Процесс разложения и гниения оказался однороден в среде реакционной и в среде революционной. И там, и здесь — одержимость вместо ясного сознания и крепких чувств. Максималисты справа и максималисты слева в конце концов служат тому же богу насилия, и одна и та же обезумевшая корыстолюбивая воля лежит в основе существа тех и других, то же отступничество от Воли Абсолютной.

На поверхностный политический взгляд, Россия вступает в фазис плохенькой и двусмысленной конституционной монархии с сильным реакционным наклоном, обычным после революционных эксцессов. А конституционный строй завоевывается медленно, органически. Этому достаточно учит опыт Западной Европы, особенно Англии, где столетиями складывалось их правовое государство. В Германии, Австрии и сейчас нет ничего особенно хорошего, а началось с самой жалкой конституции. Казалось бы, где уж нам, при нашей отсталости и дикос-

ти, обгонять Европу, только что на четвереньках перестали лезть. Но русские революционеры немного славянофилы, страдают самолюбием и думают, что Европа для них не указ, что Россия имеет миссию осуществить социализм раньше Европы. Это любопытный психологический факт, еще раз подтверждающий нашу беспомощность. Россия — бездарная страна, нет у нее дара хорошо «устроить» свою землю. Правящая бюрократия в России была по преимуществу немецкая, и держала она чуждую ей страну в гнетущих тисках. Даже революционная эпоха не создала у нас политических талантов, настоящих вождей, за которыми стоило бы идти. Не имеем никакой выдумки, никакого творчества в политике, все по шаблону, а вот мировые вопросы ставим и решаем лучше других стран. Разгон двух Дум окончательно обнаружил бессилие нашей революции. Ни первая, ни вторая Дума не сумела так укрепиться в народном сознании, чтобы разгон их стал психологически невозможным. Русский народ как бы не хочет для себя политической власти, не имеет вкуса к народовластью, ждет высшей правды на земле. У славянофилов была какая-то истина, которую они не умели выразить, перемешав ее со слишком явной исторической ложью.

Что случилось с душой русского народа, что обнаружено в ней русской революцией? Обнаружилась гниль, тело России открылось сыпью от веков рабства и деспотизма. Внутренних устоев почти что нет, скрепка оказалась внешней, механической, только поддерживавшей внутреннюю болезнь. Все большие революции сопровождались моральной анархией, все революционные эпохи были духовным междоусобицей, но ни одна еще, кажется, революция не сопровождалась таким моральным упадком, не раскрывала такого хулиганского нигилизма, как в интеллигенции, так и в народе. Подрастает хулиганское поколение, которое не знает высшего закона, чем самоутверждение. Поколение это отдано во власть самолюбия и корыстолюбия, и знаком ему только религия самообоготворения и самообожания. Окончательно потерялось сознание ценности человеческой жизни, не уважение к личности достигает размеров чудовищных. Бог давно уже умер в душе, нигилистический яд всасывался капля за каплей, сверху и снизу. Внешние задержки мешали обнаружению всего ужаса исчезновения Бога. Все верилось, что снимут цепи, и встанет человек во весь свой рост, обнаружит все богатство своих сил, а какая оказалась убогость!

В русском освободительном движении, начиная с декабристов, было так много прекрасного, истинно благородного, героического. Страстная мечтательность о правде на земле была заложена в этом движении. Мучительно, страшно думать, что столько крови пролито, столько жизней отдано, столько героев совершало свои подвиги, столько мыслей выстрадано и божественного жара души истрачено для того, чтобы народная душа заболела язвой хулиганства и нигилизма, да чтобы куцая конституция была отвоевана. Для того ли боролись западники со славянофилами, навеки покинул Россию Герцен, страстно искал правды Белинский, обличал Щедрина, бросал вызов мировой истории Лев Толстой? Реальное политическое положение России и ее ближайшие перспективы очень жалки, а душа народа переживает тяжелый кризис, народа самого, великого народа, с великим назначением как бы и нет. Совершается переоценка всех ценностей, по набившему оскомину выражению, так всегда бывает в эпохи, и это благо было бы, но страшно то, что переоценка так легко превращается в обесценивание всего, в потерю всех ценностей, в забвение всех различий между добром и злом. Обоготворением голы человеческой воли, освобожденной от вся-

кой святости, никаких новых ценностей создать нельзя.

Нигилизм 60-х годов, в свое время игравший просветительную роль, роковым образом отозвался на ходе русской революции. В большинстве случаев не сознательные революционеры совершают преступления, позорящие русскую революцию, а те, что примазываются к революции, поверхностно затронутые ее духом. Нет теперь такого разбойника и мошенника, который бы не прикрывался революцией, социализмом и т. п. идеями, всякий грабег стал теперь экспроприацией, всякое убийство — террором. В этом сложности революции, в этом трудность отличить в ней правду от лжи, и в этом горе революции. В нигилизме, давно уже начавшемся и постепенно опустошавшем народную душу — корень морального упадка, сопутствующего революции, всего этого хулиганства, всего этого уродливого душевного уклада. Новым, спасительным словом может быть только радикальное противопоставление озверевшим, корыстным, самолюбивым человеческим волям Воли Высшей, слово это может быть только религиозным. Нельзя искать этого слова ни в приспособлении старой веры к революции, ни в сделках нового духа со старой государственностью, оно найдено будет в окончательном возвышении и над революцией, и над реакцией, и над народовластием, и над империализмом, над затхлыми, старыми, бессмысленными критериями левости и правости. Идти нужно и не вправо, и не влево, и не вперед, и не назад, а в иное какое-то измерение, к абсолютной, надчеловеческой правде. С разложением, в которое незаметно переходит революция, необходимо бороться, но не разложением же, не реакцией. Хаос убийств и экспроприаций не побеждается хаосом казней и военно-полевых судов, а лишь усиливается, разрабатывается. Хулиганство реакционное и революционное, хулиганство интеллигентной молодежи и народных масс — это гнилостный процесс, разлагающий нигилизм снизу и сверху, с которым можно бороться только творческими, подлинно радикальными и вдохновляющими идеями.

Но настоящий, глубокий радикализм должен сочетаться с настоящим, глубоким консерватизмом. Не может существовать народ, которому нечего сохранять, который не получил никакого наследства, достойного любви. Отрицание настоящего консерватизма, благоговейного охранения своих вечных и абсолютных ценностей, всегда нигилистично. В процессе развития должно быть семья, должно быть то, что подлежит развитию, должен быть устойчивый субъект развития, должно быть накопление богатств. Только органический рост есть развитие, и революции могут быть лишь особенно напряженными моментами развития, кризисами, болезнью роста. В самой революции многое органически завоевывается навеки и не может быть уничтожено ни реакциями, ни будущими революциями. Мания разрушения всего, что имеет прошлое, и поклонение всему грядущему есть скверная болезнь или поверхностная мода, поддерживаемая базарными криками. Реакция со своими призраками прошлого постоянно держит революцию в тисках, налагает свою печать и дает свое отрицательное определение: революционеры поклоняются будущему, но живут прошлым.

В революции с ее беснованием слишком много механического, внешнего, несоответствующего внутреннему росту страны, органическому перерождению народной души. По своим религиозным верованиям и общественным идеалам я всего менее привержен государственности и мог бы себя условно назвать христианским анархистом, точнее, сторонником свободной теократии, но думаю, что государственность и насилие нельзя победить механически насилием же, нужно сделаться внутренне достойными

безвластия и Боговластия. Вне религиозного, теократического пути человечество никогда не освободится от потребности в государственности с ее принудительным характером. Потребность эта коренится в анархии и хаотичности мира, предостанного самому себе и своим природным силам. Государство и является коррективом, внешним ослаблением хаоса, предотвращением окончательного распада, но внутренне оставляет нетронутой хаотическую стихию. Человечество подвергается внешнему государственному принуждению и насилию, потому что оно внутренне атомизировано и духовно порабощено, пленено злом и освободиться может, только подрезав корень рабского раздора. До корней этих никогда не углубляются политические революции, и потому они поистине не радикальны, меняют платье, оставляя человека в прежней грязи и лжи. Можно объявить рабов свободными, обучить их свободным словам и жестам, но они реально станут свободными лишь тогда, когда внутренне перестанут быть рабами. Человек давно уже хочет казаться свободным, носить платье свободного человека, гражданина мира, но все еще не захотел достаточно сильно стать свободным, быть свободным, иметь свободную душу в очищенном от всякой грязи теле. Это не есть оправдание тех, что надеются на человека кандалы, они сами — первые рабы, плененные злом, поклонились идолам внешности, наружности, механически. Да и неважно, кто и что вздумает себя этим оправдывать, важно существо дела, истинность. Пусть народ освободится от рабских чувств, от насильнических инстинктов, от бесов злобы и корысти, тогда, тогда только станет свободным народом, тогда никакая государственность, никакая мирская власть не в силах будет его поработить и угнетать. Всякое хулиганство, всякий нигилизм, всякое разложение благородных, сверхчеловеческих чувств есть укрепление насилия и деспотизма, есть как бы оправдание для беснующейся власти. Победите в себе анархию и тогда удостоитеесь анархизма, преодолите насильнический хаос и получите свободную гармонию. А так называемая революционная «агитация» не развивает сознания, а притупляет его, не освобождает от анархии духа, а порабощает ей, будит не лучшие, а худшие инстинкты, обращается к корыстолюбию и самолюбию. Темным, диким еще людям проповедают исключительное самоутверждение, засоряют их головы идеями неясными, часто злобными и всегда безответственными. Рабы остаются рабами и бунтуют по-рабски. Это истинная элементарная, самоочевидная, но в нашу эпоху ее не видят и раздраженно отрицают.

Русская революция очень сложное явление, в ней так перемешались добро со злом, правда с ложью. Но одно несомненно: наш хулиганский, нигилистический революционизм недостаточен внутренне даже того, что требует партия народной свободы, умеренной — по общему мнению партии, не дорос, не заслужил еще внутренней революцией духа. Пропать между народом и кучкой революционеров слишком велика. В голове социал-демократов давно уже и с необыкновенной быстротой разложилась буржуазия, и все уже готово для социалистического переворота, но в действительной жизни ничего подобного еще не произошло, это лишь умственный процесс марксистского мозга, а реальное бытие наше иррационально и совсем не согласуется с интеллигентскими мозгами. Схемы интеллигентов-отщепенцев ничего общего не имеют с реальным процессом жизни и, если по схемам этим нам полагается сейчас социализм и даже анархизм, то по реальному положению общества и действительному соотношению сил мы едва-едва доросли до уровня партии мирного обновления.

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ